

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

В. КОРЫТКО

МАЙ

Из братьев трех весенних
По праву выбирая.
Милей мне белопенный,
Цветущий месяц Май!

Везде деревьев кроны
Опять в листве густой.
И парк, и лес — зеленый,
Сад — словно под фатой.

Зажгли каштаны свечи,
От их роскошных люстр
Светлее в хмурый вечер
И днем, когда он тускл.

Как в гроздьях,
взмыши круто,
В святой Победы день
Вся в россыпях салюта
Черемуха, сирень.

Да, двое, что постарше
Из братьев, хороши.
Но Май — светлей

и краше,
В нем расцветает ландыш,
И нежен, и душист.

Из братьев трех весенних
По праву выбирая.
Люблю я белопенный,
Цветущий месяц Май!

М. МАКАРОВА

Я помню, ранило кленоочек
Осколком вражьим
на заре,
Кленовый сок стекал,
как слезы,
По исковерканной коре.
Но солнечным лучом
согретый
Он потянулся снова ввысь.
Так мы — и взрослые,
и дети —
Свободы в мае
дождались.

ЗЫБЧАНС

Д. ТОЛКАЧ

СОФИ

Хочу Вирсавией назвать
Тебя за зрелость, обаянье,
За формы редкие, за стать,
За глаз призывающее сиянье.

Хочу Венерою назвать —
За свежесть лилии. Невинной
Мне столь чудесно ощущать
Тебя в «Эдеме соловычина»!

Хочу Данаю назвать —
В ней к материнству есть стремление,
Что в каждом стало проступать
Твоем осмысленном движеньи.

Хочу Чечилеей назвать —
За тела и души томление,
И я не знаю, где искать
Мне от тебя, Софи, спасенье.

А. ВАГАБОВ

* * * * *
Ты мне многих людей заменила,
В жизнь твою безрассудочно рвусь —
Потому все ночные светила
Знают, как умереть я боюсь.

* * * * *
Будем счастливы солнцем, что встало.
Каждым днем, что приносит мечту,
Первым снегом и радостью малой,
И свиданьем с любимым в саду.

Будем верить, что каждому можно
До своей дотянуться звезды,
И коль сердцу за близких тревожно,
Значит, в сердце раскрылись цветы.

В. КУХАРИШИН

ТЕАТР

Меня больше не дразнит надежда,
Все давно решено и забыто.
Как трава, приминается нежность
Под победно поступью быта.

Как бойцы, отступают сомненья
Под безжалостным натиском фактов.
Это боженка учит смиренью,
Ставя пьесу из нескольких актов.

Он раздал нам какие-то роли,
Мы не вправе играть их иначе,
Даже если скривился от боли,
Быть «актерами» — наша задача.

Нам нельзя отклониться от текста,
Продиктованного режиссером.
Здесь всему свое время и место,
Места нет лишь пустым разговорам.

И меня не терзает надежда,
Что сюжет разовьется обратно.
Не такой уж я, право, невежда,
Чтоб не помнить законов театра.

А. КОЛМАКОВ

РАННЯЯ ВЕСНА

Снег тает, словно детская мечта,
Которая все дальше и наивней.
А поутру укутал ветки иней,
И ветер стих, наверное, устал.

Такую тишину в рассветный час
Удары сердца только лишь нарушают.
Еще вчера метель была и стужа,
А ныне солнца желтая свеча.

Освободит из заточенья реку,
Растопит лед и тысячи оков,
И с неба робко спустится любовь,
Подснежники подарят человеку.

Влюбленному в природу, в жизнь саму,
Не знавшему отчаяния и страха.
Смотрите, вот уже щебечет птаха,
Что и о чем — понятно лишь ему.

И человеку хватит сил
Весь мир, всю землю обхватить руками.
Уже сугробы плачут ручейками,
Уже смеется юная весна!

А. РАДЧЕНКО

ПОДСНЕЖНИКОВЫЙ ДОЖДЬ

Их лепестки — чистейшей белизны,
Она, струясь, плывет с небес в апреле,
Подснежники, как капельки весны,
Подарят лесу неба акварели.

И теплый пар, из глубины земли,
Нарядит лес в зеленые косынки,
И выплеснет подснежников дожди,
И растворятся в них весны слезинки.

Е. МОСЯГИН

Я б молился любому богу,
Душу продал бы сатане,
Я б осилил любую дорогу,
Только б ты повстречалась мне.

Я готов нерусскому джину
На своей присягнуть крови,
Только б он меня, как мужчину,
Окрылил успехом в любви.

Я согласен на всякие муки —
Все равно хоть в ад, хоть в раю,
Только б милые нежные руки
Отогрели бы душу мою.

Где найти мне такую веру,
Чтоб небесный судья иль земной
Присудил бы мне высшую меру
За недолгое счастье с тобой.

Я клянусь, когда кровь остынет
И махнет мне мой вечер крылом,
Буду жить, как библейский пустынник,
Лишь молитвой и постом.

В. ТЮТЮННИК

С днем рождения, Новозыбков,
здравствуй.

Триста лет ты радуешь людей,
Согреваешь их своей улыбкой,
Даришь скверы, красоту аллей.

Величавый, Новозыбков, гордый,
Красоты твоей не описать!
И характер ты имеешь твердый,
И в Чернобыль смог ты устоять.

Признаюсь в любви и прославляю —
Годы пробежали здесь мои.
С днем рождения, Новозыбков,
поздравляю,

Многие лета живи, твори.

РАССКАЗ
1 ЧАСТЬ

В. АНАТОЛЬЕВА

ВЕРКА

...Мама, а папа придет за мной
в детсад? — Верка подняла головку
от подушки.

— Спи, доченька, спи. Конечно же придет.

Верка довольно улыбнулась.

— Теперь пусть только Витька скажет,
что я вру.

— А что такое? — встревожилась Зоя Ивановна.

— Как что? — горячо заговорила девочка. — Он сказал, что мой папа давно приехал в город, но он ко мне не придет потому, что у него есть другая тетя. И что он меня не любит.

Что-то болело колючко в сердце женщины. Но как объяснить все дочери? Как? И, чтобы Верка не увидела ее слез, поспешно встала и пошла к выключателю.

— Ну что ты, папа очень любит и тебя, и Надю, и Толю. Спи. Вон Надя десятый сон видит, а ты все болтаешь.

Щелкнул выключатель. Все погрузилось в темноту. Зоя Ивановна осторожно прошла возле кровати, где спал отец, укрыла на соседней кровати Надю и легла возле Верки. В тишине лишь тикали часы. «Тик-так, тик-так» — проникало в мозг. Она закрыла подушкой голову. Но это помогло. «Тик-так», — сон не шел.

Вспомнилось, как познакомилась с Володей. Он как-то сразу проник в ее сердце. Красивый, умный, сильный. Быстро вышла за него замуж и уехала с ним на север. И только там, вдали от родного дома, поняла, что совсем не знает его. Вскоре родилась Наденька. Все шло хорошо. Но однажды, между уроками, она

прибежала домой и застала мужа с соседкой. В глазах у нее потемнело, ноги стали ватными. Она не помнила, как довела уроки. А когда пришла домой, кляялся, что любит только ее и дочь. Поверила. И снова все было хорошо. Он души не чаял в дочке, а ей старалась помочь во всем. Но когда она забеременела Верой, Володю как подменили. Он стал грубым, оскорбляя и даже бил ее. Появлялась в школе с синяками. Учителя делали вид, что верят в очередное падение. А как стыдно было перед учениками!

А потом Дора, ее подруга, сказала, что продавщица Тонька ждет от Володи ребенка. Этот удар был посильнее первого. Нелегкий был тогда у нее разговор с мужем. Он все отрицал.

Она выгнала его и осталась одна, беременная, с трехлетней Надей. Было тяжело, но помогали соседи: утром на пороге у нее всегда были дрова и снег, который топили для воды, и вход в дом был очищен от снега. А летом, когда она приносила ведро голубики из тундры, находились сразу же покупатели, которые давали за ягоды хорошую цену.

«Тик-так» — не спалось. Вспомнилось,

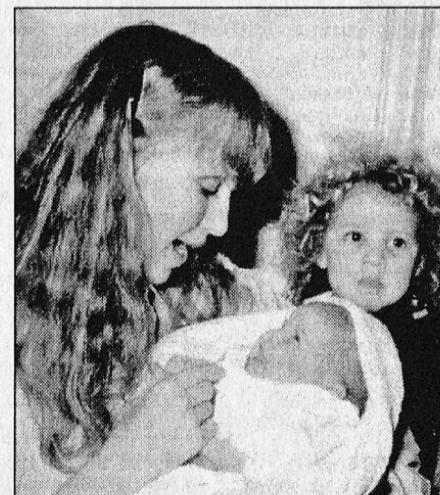
как, доведенная до отчаяния, решила избавиться от беременности. Вспомнила, как

взяла ее за запястья своими костлявыми холодными руками и вывела за дверь.

Проснулась Зоя Ивановна в холодном поту, но в больницу все же пошла. Придя, она рассказала Вадику сон, тот сморшил лоб:

— Вот что, Зоя, как хочешь, а грех на душу я брать не буду. Иди домой, у тебя Надя еще маленькая и ей нужна живая мама, а нам подруга.

Ночь клонилась к концу. Зоя Ивановна легла, закрыла глаза, но часы настойчиво возвращали ее память назад. Она вспомнила



нила тот день, когда ее выпили с Веркой из больницы. Выходя из роддома, она удивилась — ее встречал почти весь поселок, не было только Володи. Снега было много. Верку и ее подняли на руки и понесли домой. Все шутили, смеялись, а она с ужасом думала: «Боже, дома не топлено, продуктов — никаких, денег нет. Чем же я накормлю такую ораву людей? Боже, как стыдно!». — Когда ее поставили на по-

рог дома, она дрожащей рукой открыла дверь. И замерла. Слезы потекли у нее по щекам. Дом был убран, в печке весело потрескивали дрова, посередине комнаты стояли накрытые столы. Наденька с радостным криком бросилась к матери. Так поселок встретил нового жильца и нового человека — Верку.

Денег не было, а просить их у матери или у друзей Зоя Ивановна не хотела, поэтому вышла на работу едва Верке исполнилось три месяца. Девочек, пока она была в школе, смотрели ее ученики. Они сами установили график дежурства и с удовольствием возились с малышками.

Светланы. Часы показывали 4 часа, но ей не хотелось спать. Она вспомнила, как однажды, пришла домой, увидела Володю. Он сидел, держа на руках Надю. Верка мирно спала в кроватке. Он подошел к ней, как будто они расстались несколько часов назад, и спокойно сказал:

— Устала, а я покормил Верочку и укачал. А вот с Наденькой играем, нашу маму ждем.

Она хотела высказать ему всю ту боль, что жила в сердце, но увидев, как Надя обняла отца за шею, молча сняла пальто и прошла в комнату. Так она дала ему еще один шанс.

Они были счастливы недолго. Вскоре Володя опять стал пропадать из дома, оскорблять и бить ее. Неожиданно она забеременела, но помня о страшном сне, решила оставить ребенка. И когда Володя ушел на корабль, взяла детей, немногого денег и улетела к матери. Приехав в Новозыбков, она родила Толика. Надю устроила в детский сад. Толика смотрела мать, а Верку приходилось оставлять одну.

«Тик-так, тик-так», — тикали часы, но Зоя Ивановна уже не слышала их. Жизнь, как кинопленка, мелькала у нее перед глазами.

(Окончание следует).